

КОГДА СЕРГЕЮ ВИКТОРОВИЧУ ЛАВРОВУ, МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РФ, ИСПОЛНИЛОСЬ 70 ЛЕТ, Я ВСПОМНИЛА, ЧТО БОЛЬШЕ ДЕСЯТИ ЛЕТ НАЗАД БРАЛА У НЕГО ИНТЕРВЬЮ. ЭТО ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ПОЛИТИК И УДИВИТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК. ГОРЖУСЬ ТЕМ, ЧТО МНЕ ДОВЕЛОСЬ С НИМ ПОБЕЩАТЬСЯ .

▲ С. В. Лавров и И. Н. Мучкина

Отрывок интервью с С. В. Лавровым из журнала для соотечественников дальнего зарубежья «Шире круг».

– Уважаемый Сергей Викторович! Хотелось бы показать Вас нашим читателям как человека. Когда я готовилась к этому интервью, прочитала,

Фото: www.mid.ru

Фото: www.mid.ru

ПОЛИТИК С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ

что Вы увлекаетесь спуском по горным рекам на плотах. Означает ли это, что Вы человек рискованный? И помогает ли Вам это держать себя в руках во время сложных дипломатических переговоров, или когда Вы разрабатываете сложные политические ходы?

– Знаете, Вы ввергаете меня в сферу, которую я стараюсь избегать. Но скажу, что для восстановления сил – физических и духовных, а работа дипломата забирает их немало, нужно обязательно заниматься активными видами досуга. И для меня это, прежде всего, общение с природой. Желательно такое, которое позволяет не просто наслаждаться красотами, но и немножко поработать физически. И сплав на плотах с друзьями, которым я занимаюсь многие десятилетия, как раз отвечает этим моим потребностям. Здесь присутствуют и элемент экстремального отдыха, и элемент общинности, если хотите, когда сам разби-

ваете лагерь, сам готовишь себе пищу, организуешь досуг. Даже если останавливаешься на ночлег на одну ночь, хочешь создать какой-то элементарный уют, ищешь и используешь подручные средства – пенечки, камушки, для того чтобы посидеть у костра вечерком. Все это действительно хорошо и для вдохновения, и для восстановления.

Ну а что касается риска в дипломатической карьере, то без него, наверное, обойтись трудно. Особенно на переговорах, которые проходят в международных организациях, где необходимо принимать срочные решения – так часто бывает в Совете безопасности ООН, где я провел почти 10 лет представителем России в Организации объединенных наций. Всегда, конечно же, есть общие директивы, часто есть конкретные указания, но периодически возникают ситуации, когда ты должен либо занимать какую-то по-

зицию, либо оставаться одним из переговорщиков, а порой – единственным, у кого такой позиции нет. Конечно же, это сопряжено с особой ответственностью. Так что элемент риска присутствует в работе дипломата. Но он осознанный. Риск профессионала, который вписывается в рамки допустимого маневра.

– Вы упомянули про досуг. Я слышала от Ваших коллег, что Вы играете на гитаре, сочиняете песни, стихи. Я спросила об этом Александра Васильевича Чепурина (тогдашний директор Департамента по работе с соотечественниками. – Прим. ред.), и он мне даже дал большую подборку Ваших стихов. Что мне особенно понравилось? Я считаю, что «Пороги» – там просто Ваше кредо высказано, и про «Эмигрантов» тоже очень актуально. Вы это писали еще в 1995 году:

*«И судьба улыбается ведьмой,
И утраты не чувствует страна.
Ну а что, если станет последней
Эта страшная третья волна?»*

И еще мне, как женщине, очень понравились стихи «Прощение» и «Портрет». Можно напечатать Ваши стихи в журнале?

– Пожалуйста.

Беседовала Ирина Мучкина

Прощение

Прости, что нет покоя кораблю,
Что гавани другие заывают.
Прости, что я тебя совсем не знаю,
Прости за то, что я тебя люблю.
1997

Портрет

У художника за спиной
Я смотрю на сырой портрет,
Повторяя лицо родное
Нерешительной кисти вслед.

Ты с портрета глаза открыла,
В них печаль, озорство и тишь.
В них всё то, что ты мне простила,
И всё то, что еще простишь.

Ты всегда была чуть попозже,
Ну а я всё спешил прожить.

▲ С Федеральным президентом Австрийской Республики А. Ван дер Белленом.
Фото: www.mid.ru

Ты хотела потуже вожжи,
Я хотел их совсем отпустить.

И поэтому наши кони
Не всегда попадали в лад.
То отстанет один, то обгонит,
Не оглядываясь назад.

Ты всегда была чуть слабее,
Ну а я – не всегда сильней,
И, когда делал больно себе я,
Тебе было чуть-чуть больней.

Ты всегда была чуть капризней,
Ну а я – не всегда добрей.
И поэтому чуть с укоризной
На меня глядит твой портрет.

Я всё это внезапно понял
В то мгновенье, когда, устав,
Оторвал художник ладони
От измученного холста.
1980

Недописанные стихи

От недописанных стихов
Мне никуда не деться,
Как от непрошенных волхвов,
От фотографии из детства,

Как от невыигранных битв,
От несвершившегося чуда,

От не услышанных молитв,
От безнаказанного блуда.

В тех недописанных стихах
Очарованье тайны,
Надежда на свечу впотьмах,
На щедрость завещанья.

Но только сложится сонет,
И будет всё допето –
Как ты поймешь, что чуда нет;
Что ночь ушла с рассветом.

Боль недописанных стихов –
Последняя опора,
Предчувствие последних слов
Перед последним приговором.

Для недописанных стихов
Не срифмовать измены.
В них правда – черная, как кровь,
Когда вскрывают вены.

В них мой последний стыд и страх,
В них мой покой оставлен,
Ведь в недописанных стихах –
Всё то, чем я прославлен.

Как только сложится в сонет
Незавершенность строчек –
Ты всё узнаешь обо мне,
А дальше – как захочешь.

Пороги

Профессий мы своих не выбирали,
Эпоха выбирала их за нас.
Изломом исторической спирали
Определилась наша ипостась.

Одной и той же пенистой закваски,
Ершистых, круто смешанных кровей,
Одни и те же впитывали сказки,
Что пел один и тот же соловей.

Одной рекой сплавляемся до рая –
Всегда так было, испокон веков,
Но в той реке проходы выбираем
Из тысячи проток и рукавов.

Вот остров – можно слева,
можно справа,
Налево – плес, пройдем наверняка.
А справа – там порог, зато там слава.
Но вдруг цена ей слишком высока?

Так как же быть –
налево или направо?
Хоть цель одна, но разные пути.
А как дошел –
со славой или без славы –
Забудут все, ведь главное – дойти.

Гудит порог, ломает плот до хруста,
Кипят валы, и страшен водосброс,
Но выбор есть – успеть уйти из русла
На тот манящий, безобидный плес.

Порог и ты – ни берега, ни брода,
И выбора уже не изменить.
Порог и ты – и слава, и свобода,
И та же цель – живому проскочить.

Отечество рукою заскоруждой
Всех к раю направляет чередой.
Но можно этот путь пройти по руслу,
А можно – и стоячею водой.

И все плывут
одним маршрутом главным,
И все дойдут, и все мы будем там.
А как дошел – со славой
или бесславно –
Забудут все, но не забудешь сам.

1988

Фото: www.magnas.ru

Фото: www.kremlin.ru

Посошок

Ну вот и подана карета,
И похмелились кучера.
И в дымке нового рассвета –
Огни вчерашнего костра.

Гнедых коней впрягли надежных,
И столбовой свободен тракт,
И шпага вынута из ножен,
Как будто нет пути назад.

Пришиты новые погоны,
И вылит на душу бальзам.
Святые отданы поклоны
Родным могилам и крестам.

Уж бьют копытами гнедые,
И пыль стряхнули с вензелей,
Долги погашены былые
Ценою новых векселей.

Со скрипом тронулась карета,
Просевши низко на осях.
И кучер правит на Манхэттен,
Кнут над гнедыми занося.

Вот, набирая обороты,
Колеса замесили грязь,
Но словно сзади держит кто-то,
Не отпускает, наваясь.

Все тяжелей ступая в глину,
На шаг гнедые перешли.
Не пересилить пуповину,
Что протянулась из земли.

Так и себя не пересилить,
Хоть кажется – почти сумел.
За нашу слабость. За Россию.
За наш удел и наш предел.

1989

Посольский приказ

Был Посольский приказ, и послы выполняли приказы,
Чтоб удельных князей потеснее с Москвою сплотить.
Дело шло нелегко, создавалась Россия не сразу,
Дипломаты старались ей верой и правдой служить.

И служили стране, ее нерв сквозь себя пропуская,
И учились искусству, как ладить и как торговать,
И учились, как жить, по заслугам других уважая,
И учили других, как Россию всегда уважать.

Пробивали пути, шла за ними Россия по следу,
Расширяя влияние и множа владенья свои.
И на этой стезе жизнь отдал не один Грибоедов,
Выполняя приказ вдалеке от российской земли.

В поле воин один – так бывает, и это не ново.
Дипломат должен сам дать единственно верный совет.
Должен он, как поэт, находить только верное слово,
Крепко помня при том, что пророков в Отечестве нет.

И не ведал никто, путь какой для кого уготован –
Где слетит голова, где настигнет дурная молва,
Но искал дипломат то единственно верное слово
И не мог отступать – за спиною стояла Москва.

Но пути у страны становились всё круче и круче.
У иных вместо слов получалось нытье и вранье.
Выручали страну Грибоедов, и Пушкин, и Тютчев.
В их словах обретала Россия сознание свое.

А они от ума много мыкали всякого горя.
Ум от горя не спас, но и горе не стерло ума.
Горе нам от ума –
он всё требует истины в споре,
Но зато для ума не страшны ни сума, ни тюрьма.

Был Посольский приказ, и приказы послы выполняли,
И умеют с тех пор дипломаты страну защищать.
Своим словом они, своим делом стране помогали
И других научили Россию всегда уважать. ■